

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ**

**Ш.УӘЛИХАНОВ атындағы
КӨКШЕТАУ МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІ**

**Шоқан Уәлихановтың 185 жылдығына арналған
«ШОҚАН ОҚУЛАРЫ - 24» атты
халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
международной научно-практической конференции
«ШОҚАН ОҚУЛАРЫ - 24»,
посвящённой 185-летию Шокана Уалиханова**

**MATERIALS
of the International practical science conference
«SHOQAN OQULARY - 24»,
dedicated to the 185th anniversary of Shokan Ualikhanov**

Том 1

Кокшетау, 2020

ПРОБЛЕМА ТЕОРИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

Носиров О.Т.

Бухарский государственный университет, Узбекистан

Понятие интертекст стало популярным в филологии с конца 1960-х гг. XX века. Впервые данный термин был использован теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой в 1967 году для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты могут многими способами явно или неявно ссылаться друг на друга. Во французской исследовательской традиции, таким образом «текст» состоит из элементов других текстов и сам выступает источником таких элементов для текстов, которые будут созданы после него, становится бесконечным в пространстве интертекстуальности, превращающемся в некоторую всеобъемлющую категорию, в то время как «интертекстуальность» понимается лингвистически или социально. Кристева дает понять, что «интертекстуальность – социальное целое, рассмотренное как текстуальное целое» [3].

Ю. Кристева сформулировала свою концепцию интертекстуальности на основе переосмысления работы М.М. Бахтина 1924 г. «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве», где Бахтин, описывая диалектику существования литературы, отметил, что помимо данной художнику действительности он имеет дело также с предшествующей и современной ему литературой, с которой он находится в постоянном «диалоге», понимаемом как борьба писателя с существующими литературными формами.

Если М. М. Бахтин воспринимает интертекстуальность, прежде всего, как диалог сознаний через призму множества «забытых смыслов», то Кристеву интертекст интересует как «цитатная мозаика», исключительно как «межтекстовый диалог». Идея «диалога» была воспринята Кристевой чисто формалистически, как ограниченная исключительно сферой литературы, как диалог между текстами, то есть интертекстуальность.

Ю. Кристева предложила две новые концепции диалога текстов и внутри слова. На основе бахтинского диалогизма Кристева выявляет в письме интертекстуальное начало, в результате которого субъект письма начинает тускнеть, уступая место амбивалентности письма, предполагая включенность истории в текст и текста в историю. Кристева считает диалогизм принципом любого высказывания и указывает на то, что: 1) литературное высказывание должно рассматриваться как диалог различных видов письма: самого писателя, получателя и письма, образованного определенным литературным контекстом; 2) акт возникновения интертекста является результатом чтения – письма: «всякое слово [текст] есть такое пересечение других слов [текстов], где можно прочесть по меньшей мере еще одно слово [текст]» [3].

Во взаимоотношениях «произведение – читатель» произведение обладает эстетической силой воздействия, представляет собой орудие власти автора над читателем. «Читать, – отмечает Барт, – значит желать произведение, желать превратиться в него, это значит отказаться от всякой попытки продублировать произведение на любом языке помимо языка самого произведения: единственная, навеки данная форма комментария, на которую способен читатель как таковой, – это подражание...».

Для Кристевой интертекстуальность по самой сути это «пермутация текстов»: она свидетельствует о том, что «в пространстве того или иного текста несколько высказываний взятых из других текстов, взаимно пересекаются и нейтрализуют друг друга. Интертекстуальность не подражание и не воспроизведение, а транспозиция одной или нескольких одинаковых систем в другую знаковую систему».

Ю. Кристева называет интертекстуальностью текстуальную интеракцию, происходящую внутри некоторого текста. Интертекстуальность – одна из главных свойств постмодернистской литературы. Концепция интертекстуальности – это растворение индивидуального текста, созданного конкретным автором в явных и неявных аллюзиях, реминисценциях, цитатах, культурных и литературных различиях. Таким образом, отдельные тексты постоянно вступают в диалог, «ссылаясь» друг на друга и являясь частью интертекста.

Ролан Барт развивает идеи Кристевой в 70-х годах XX века. В своей программной статье «Текст (теория текста)» от 1973 г., он рассматривает упомянутые ранее понятия, в пределах общей теории художественного текста. Согласно определению Р. Барта, «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык. Как необходимое предварительное условие для любого текста интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек».

Любой текст состоит из отсылок, отзвуков, цитат и все это является языками самой культуры, старыми и новыми, проходящими сквозь текст и создающими мощную стереофонию. «Всякий текст есть между-текст по отношению к какому-то другому тексту, но эту интертекстуальность не стоит понимать так, что у текста есть какое-то происхождение. Всякие поиски «источников» и «влияний» соответствуют мифу о филиации (развитии) произведения, текст же образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат».

По выражению Барта, интертекстуальность дала санкцию на «смерть автора». Цитаты, аллюзии, различные реминисценции – отныне это не просто

способ общения автора с одним из своих предшественников, у которых он заимствует – либо для того, чтобы воздать ему хвалу, либо наоборот, чтобы выставить на посмешище».

Анализ современных исследований интертекстуальности выявляет существование двух моделей: широкой и более узкой. В соответствии с этими теориями термин интертекстуальность принято рассматривать либо как универсальное средство текста, либо как специфическое качество определения текстов. Иначе говоря, речь идёт о противопоставлении литературоведческой и лингвистической концепции интертекста.

Приверженцы узкой трактовки сводят понятие интертекстуальности к формальным признакам связей между текстами. К примеру, Р. Лахманн под интертекстуальностью понимает взаимодействия между текстами, которые маркируют особые формальные средства. Узкой трактовки также придерживается и Ж. Жанетт, который рассматривает интертекстуальность как одну из разновидностей более широкого понятия «транстекстуальность», под которым значится «все то, что включает [данный текст] в явные и неявные отношения с другими текстами».

Транстекстуальность объединяет в себе пять типов межтекстовых отношений: «интертекстуальность», включающую цитирование, аллюзии и плагиат; «паратекстуальность», т. е. отношения текста с его «паратекстом», «оболочки» основного «тела» текста (заголовок, посвящение, эпиграф, предисловие, иллюстрации); «архитекстуальность», т. е. обозначение текста как части жанра или жанров; «метатекстуальность», включающую имплицитный или эксплицитный критический комментарий к тому или иному тексту; «гипотекстуальность» («гипертекстуальность») – это отношения текста с предыдущим «гипотекстом», текстом или жанром, на который данный текст основывается, но при этом развивает, трансформирует и модифицирует, расширяет его.

Таким образом, интертекстуальность является лишь одним из типов транстекстуальных отношений и представляет собой традиционную практику цитирования, отмеченную кавычками, с указанием или без указания источника, а также аллюзию и плагиат.

Майкл Риффатер полагает, что интертекстуальность есть восприятие читателем отношений между данным произведением и другим предшествующим или последующим произведением. Эти произведения и образуют интертекст первого произведения.

И. В. Арнольд определяет интертекстуальность как «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий». Для раскрытия понятия исследователь предлагает воспользоваться идеей оптического поля – пространства, в котором можно видеть предметы сквозь линзу: «Такой линзой для нас оказывается цитата, то есть преднамеренное введение чужих слов. То, что читатель сквозь эту линзу увидит, зависит от первоначального контекста, из которого цитата взята, и от того, в который она помещена, в какой мере она маркирована и

трансформирована формально и семантически; все это связано с тезаурусом реципиента, зависит от его умения быть читателем» [1].

Ю. П. Солодуб рассматривает интертекстуальность как связь между двумя художественными текстами, принадлежащими разным авторам и во временном отношении определяемыми как более ранний и более поздний [4]. А. К. Жолковский исследует поэтические тексты в их интертекстуальном соотношении, сводя интертекстуальность к непосредственной перекличке между стихотворениями [2].

Затрагивая вопрос об истоках теории интертекстуальности, нельзя обойти вниманием труды известного специалиста по поэтике К. Тарановского, который предложил для анализа текста метод подтекста, положив тем самым, по выражению Г. А. Левинтона, начало периода «бури и натиска» цитат и подтекстов [6].

Понятие интертекстуальности в постмодернистском тексте, следует отметить, связывается с понятиями «готовых текстов» или «найденных вещей». Готовые тексты – это включенные тексты из исторических источников, средств массовой коммуникации, а также афиш, почтовых открыток, уличных лозунгов т. п. Подобное использование готового языкового материала, а также стертых выражений, клише в художественном тексте создает то, что Ю. Кристева назвала «мозаикой цитат» [3].

Интертекстуальность объявляется свойством любого текста, понимается как фактор своеобразного коллективного бессознательного, определяющего деятельность художника вне зависимости от его воли и желания. Интертекстуальность – понятие близкое к определению межтекстовых связей. «Этот термин сегодня применяется для характеристики не только и не столько способа анализа художественного произведения или для описания специфики существования литературы, сколько для определения того миро – и самоощущения современного человека, его «стиля жизни», которое получило название «постмодернистской чувствительности»».

Итальянский ученый Д. Паскуали утверждал, что под «реминисценцией» понимается бессознательная, но узнаваемая цитата читателем; «имитацией» называется сознательное заимствование «чужого слова» которое не обязательно предполагает узнаваемость со стороны читателя (как направление плагиат) и наконец «аллюзия» близка к эксплицитной имитации и непременно является сознательным приемом обращения к определенному кругу реципиентов.

А. Е. Супрун под реминисценциями понимает осознанные или неосознанные, точные или преобразованные цитаты или иного рода отсылки к известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста [5]. Реминисценции могут быть не осознанными; имитации могут ускользать от читателя, если поэт того хочет, аллюзии производят желаемый эффект на читателя, ясно помнящего текст, к которому они отсылают.

Согласно словарю литературоведческих терминов, аллюзия – это художественный прием: сознательный авторский намек на общеизвестный литературный или исторический факт, а также известное художественное

произведение, а реминисценция – неявная отсылка к другому тексту, наводящая на воспоминание о нем и рассчитанная на ассоциации читателей; воспроизведение автором в художественном тексте отдельных элементов своего более раннего (автореминисценция) или чужого произведения при помощи цитат (часто скрытых), заимствования образов, ритмико-синтаксических ходов и т. д.

Обобщая все определения, можно сказать, что интертекстуальность – это понятие, включающее в себя аллюзию, пародию, различные формы реминисценций, переписи, способы информационного обмена, которые могут существовать между художественным текстом и современной ему языковой действительностью. Таким образом, интертекстуальность – это взаимодействие текстов, их взаимопроникновение, а также бесконечное рождение одного текста через другой.

Литература

1. Арнольд И.В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного текста) // Арнольд, И.В. Лекции к спецкурсу. – СПб., 1995.
2. Жолковский А.К. Избранные статьи о русской поэзии: Инварианты, структуры, стратегии, интертексты / А.К. Жолковский. – М.: РГГУ, 2005.
3. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1995. № 1. – с. 97-124.
4. Солодуб Ю.П. Интертекстуальность как лингвистическая проблема // Филологические науки. – 2000. №2.
5. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995,- № 6. С. 47-53.
6. Тарановский К. Ф. О поэзии и поэтике / Сост. М. Л. Гаспаров. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 432 с.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С ЛЕКСЕМОЙ «АТ»

Омашева Ж.М., доктор PhD, Турысбекова А.Е., магистр педагогических наук
НАО «Медицинский университет Караганды», г.Караганда
omzhan@mail.ru

Самобытный характер лексики каждого языка ярко выявляется благодаря наличию в значениях слов коннотаций из сферы национальной культуры. По другому ее называют национально-коннотированной лексикой, которая

«ОРЫС ФИЛОЛОГИЯСЫ» секциясы
Секция «РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ»

Анищенко О.А., Жиеналина А.М. Вербализация концепта «время» в произведениях Ш.Уалиханова	254
Большина К.И. О приемах и методах технологии развития критического мышления на уроках русского языка	259
Буженова Г.К., Магзумова А.Т., Омарова Н.Г. Обучение речевой культуре студентов неязыковых специальностей	264
Джураева З.Р. Европейские мифологические образы в поэтическом цикле К.Бальмонта «Фейные сказки»	269
Жакупова А.Д. Тюрко-славянский мир в лексикографическом описании	272
Мукашева А.О. Идеологемы в политическом дискурсе как способ моделирования общественного сознания	277
Носиров О.Т. Проблема теории интертекстуальности в современной научной парадигме	283
Омашева Ж.М., Турысбекова А.Е. Национально-культурная специфика пословиц и поговорок с лексемой «ат»	287

«ШЕТЕЛ ФИЛОЛОГИЯСЫ» секциясы
Секция «ИНОСТРАННАЯ ФИЛОЛОГИЯ»

Ахетова А.А. The pragmatic aspect of complex sentences in business letters	293
Габбасова Н.О. Лингвистический компонент в формировании профессионально-коммуникативной компетенции при обучении английскому языку студентов неязыковых специальностей	296
Дальбергена Л.Е. Эмоция <i>печаль</i> в причинных ситуациях (на примере русского и немецкого языков)	301
Ехсанова Ж.А., Рыспаева Д.С. Тілдік тұлға және виртуалды тілдік тұлға	306
Жукенова А.К. Лингвокультурологический анализ концепта судьба в английской языковой картине мира	310
Zhununova S.E. “Terminology”	314
Ismagulova A.Ye., Borgul N.M. Using technology in teaching theoretical courses: keep students learning through COVID19	319
Кабденова А.Б., Капаргазина А.Ж., Аязбаева А.М. Дистанционное обучение в современной системе образования	324
Немченко Н.Ф. Лексико-грамматические особенности перевода трудов Ш.Уалиханова на английский язык	330
Смагулова С.С., Жукенова А.К., Негметжанова А.О. Новые приемы в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе	336
Turgumbayeva A.G., Turgumbayeva B.K. The improvement of teacher’s practice based on action research	342
Urazbayeva A.Z. Multilingualism as the basis of the formation of multicultural personality	346